

О формировании цен за лесные ресурсы

В.В. Нефедьев

В период планируемой экономики основным источником финансирования лесного хозяйства был государственный бюджет. Несмотря на жёсткий административный контроль, бюджетное финансирование, по сути, приобрело характер поощрения государством экономической неэффективности управления на уровне предприятий. В несколько изменённом, а точнее, ухудшенном варианте система бюджетного финансирования существует и сейчас. В принципиально иных экономических условиях её неэффективность возросла, а антирыночный характер стал совершенно очевиден. К тому же кризис бюджетной сферы сделал этот источник финансирования весьма ненадёжным и крайне скудным.

В бюджетном послании Президента РФ Федеральному собранию « О бюджетной политике на 2002 год» одним из основных направлений дальнейшего развития налоговой реформы признавалась "необходимость ввода и постепенного расширения рентных принципов в отношении налоговых платежей за пользование недрами», то есть к отказу от налогов и полному изъятию природной ренты в пользу государства. Но такое положение осуществимо только при усилении роли государства и как оказалось практически исключено в рамках российской либеральной модели.

В развитие поручения Президента РФ « О бюджетной политике на 2002 год» в России были подготовлены предложения о переходе на рентные платежи при добыче нефти. При этом разработаны соответствующие коэффициенты, учитывающие особенности природных условий, глубину залегания и качество нефти, мощность нефтяных горизонтов и др. Введение природной ренты позволило бы прекратить полностью вывод прибавочной стоимости через оффшоры и за счёт этого резко повысить экономическую эффективность добычи ресурсов. Но, это совершенно не устраивало промышленные круги, занимающиеся добычей нефти и, как видно, само правительство. Поэтому, в конце концов, опять оставили старую налоговую систему. В результате, при падении цен на нефть почти в пять раз, стоимость бензина в России только увеличивается, а вывоз капитала через оффшоры сопоставим с ВВП государства.

В лесном хозяйстве ещё в 90-х годах прошлого века В/О «Леспроект» разработал методику оценки древесных ресурсов при лесоустройстве в сортиментах, что позволяло созданию условий формирования платежей за пользование древесиной на основе природной ренты. Но в дальнейшем эти методики забыты и продолжилась практика директивного формирования цен на древесные ресурсы.

В настоящее время в России рентная составляющая в цене лесной продукции частично изымается посредством применения минимальных ставок платежей за отпуск леса на корню и вводимых субъектами федераций повышающих коэффициентов. Эти ставки содержат два

основных рентообразующих фактора: товарную структуру насаждений и расстояние вывозки. Однако несовершенство методики ценообразования за пользование лесными ресурсами создало условия, когда основная масса ренты присваивается лесопользователями.

Введение обоснованных нормативов при формировании цен за лесные ресурсы затруднило бы извлечение и присвоение сверхприбылей, в том числе и за счёт минимизации затрат на воспроизводство этих ресурсов. Улучшились бы условия для развития рентных отношений между государством и предприятиями, что явилось бы важным условием адаптации лесного хозяйства и всего лесного комплекса к рыночной экономике.

Предлагаются различные варианты формирования и изъятия ренты при пользовании природными ресурсами. Одним из таких предложений является исчисление ренты в целом по обороту сырьевых ресурсов от заготовки древесины до конечной продукции.

С этим навряд ли можно согласиться. Предложение «о создании нормативной базы для оценки затрат и доходов по всему комплексу производств, превращающих древесину на корню в конечную продукцию, под которой понимаю – бумагу, пиломатериалы и т.д.» является несбыточной мечтой учёных – экономистов, которые всё время стараются построить самые, как им кажется, лучшие и сложнейшие модели экономического развития, часто не имеющих под собой соответствующих социальных, экономических и практических основ.

Мы считаем, что конечной продукцией лесного хозяйства должна быть круглая древесина, представленная соответствующими сортами. И лесная рента должна определяться именно по этой конечной продукции.

Покупатель древесины приобретает тот вид сорта, который ему необходим для производства. И это будет не обязательно предполагаемая теоретиками продукция. Например, из хвойных и лиственных балансов получают не только целлюлозу. Такие сорта в больших объёмах идут для производства клееного бруса. Стоимость этой конечной продукции выше, чем целлюлозы, а само производство значительно проще, и соответственно менее затратное. Другие используют балансы для получения заборного штакетника, тарной дощечки или заготовок для поддонов. Так, что же каждый покупатель при покупке круглых сортов должен декларировать конечную продукцию? И ему с учётом разработанных нормативов на получение конечной продукции, будут устанавливать соответствующие цены? Весьма спорное направление.

Каждый предприниматель знает уровень цен на рынке на его конечную продукцию – круглые сорта. Если к себестоимости заготовки прибавить прибыль предпринимателя, которая предоставляла бы ему еще и возможность для расширения производства, то оставшаяся часть и составляет то, что государство должно изымать в виде рентных платежей.

Наверное, высшей формой организации формирования бюджета государства должны быть полный отказ от налогов с изъятием полностью ренты за природные ресурсы. По этому пути пошли и Сингапур, и Япония, где, казалось бы, природных ресурсов очень не много.

Другим направлением формирования цен за лесные ресурсы может служить создание электронной биржи. Необходимость разработки такого механизма продиктована необходимостью повышением прозрачности продажи древесины путём привлечения большего количества лесопользователей, и, следовательно, увеличения лесного дохода.

Широкое внедрение такой технологии позволило бы решить не только прикладные задачи по выставлению на аукционы лесных ресурсов, но и решить стратегические проблемы совершенствования управления лесным хозяйством, среди которых следует в первую очередь отметить следующие:

1. Регистрация протоколов продаж древесины на корню, а также заготовленной древесины при рубках ухода и санитарных рубках, позволит обеспечить прозрачность проведения конкурсов по предоставлению участков лесного фонда в аренду, сократить объём незаконных рубок и достаточно эффективно контролировать оборот древесины.

2. С введением электронной биржи следует ожидать значительного увеличения лесного дохода за счёт привлечения широкого круга покупателей, в том числе и зарубежных и ликвидации теневого бизнеса при покупке древесины путём исключения сделок за наличный расчёт и по заниженным ценам.

Такая электронная биржа однажды уже была опробована Рослесхозом в 2004 году. На продажу были выставлено 9 лесосек по Калужской области. Сырьевые ресурсы были представлены как хвойными, так и лиственными древостоями. За неполных три недели поступило более ста предложений, в том числе и из других государств, а цена за ресурсы возросла на порядок. К сожалению проведённая так называемая «административная реформа» в мае 2004 года просто похоронила это начинание. Опыт организации электронной биржи был произведён в 2006 году в Иркутской области. Там на аукцион было выставлено более 300 тысяч кубометров древесины. Цены за 1 кубометр со ста рублей стартовой цены выросли до 600- 900 рублей, в зависимости от доступности лесосек. Но по команде, как мы говорим - «сверху» пролоббированной местными дельцами, это начинание не получило развития.

Безусловно, переход на рентные платежи является наиболее эффективным направлением. Можно обратиться к мнению Фреда Харрисона - английского экономиста, который писал: «Следует подчеркнуть, что капиталистическая система возникла тогда, когда феодальная аристократия создала наихудшие условия для производителей товаров. И вот уже двести лет мир живет с налоговой системой, а все ее отрицательное влияние направлено на тех, кто каждый день должен ходить на работу. И хотя экономика развивалась, это происходило не благодаря введению налоговой

системы, а вопреки. Сейчас на уровне современных знаний можно количественно оценить потери общества вследствие существования налоговых систем. Так, расчеты показывают, что в результате воздействия налоговой системы Великобритания теряет 80% ВВП, а США - на два триллиона долларов товаров и услуг. Эти результаты получены в сравнении с тем случаем, когда доход государства формировался бы исключительно за счет рентных платежей со всех видов природных ресурсов. Опыт таких государств как Сингапур, Япония, а в последние десятилетие – Китай, имеющие весьма ограниченные природные ресурсы, но перешедшие на природную ренту, показывают правильность и высочайшую эффективность этого направления.

Стоит подчеркнуть, что все налоги направлены против повышения производительности труда и, как следствие, приводят к снижению эффективности использования капиталов. Фундаментальным принципом рыночной экономики является формирование доходов государства за счет рентных платежей».